

ГЕЙДАР АЛИЕВ - 100

Я гордился, что общаюсь с таким великим человеком

Беседа Эльмиры Ахундовой с Агабеком Аскеровым, экс-директором издательства «Азербайджан», главным редактором газет Səs (1991 - 2005 гг.), «Бакинский рабочий» (2006 - 2011), депутатом Милли Меджлиса 1-го и 2-го созывов.

Эльмира Ахундова: - Когда и при каких обстоятельствах стали приверженцем идеи возвращения Гейдара Алиева к политической власти?

Агабек Аскеров: - В конце 80-х годов я работал в Институте рукописей Академии наук Азербайджана. Кстати, работал вместе с Абульфазом Эльчибеем, он был заведующим отделом, научным сотрудником которого я являлся. Я кандидат филологических наук, востоковед. Как вы понимаете, профессиональным журналистом я не был.

В октябре 1987 года последовала отставка Гейдара Алиева с поста члена Политбюро ЦК КПСС и первого заместителя Председателя Совмина СССР. Как и на любого азербайджанца, эта отставка плохо на меня подействовала, потому что все мы гордились нашим представителем в высшем руководстве Советского государства. А когда сразу вслед за этим начались карабахские события, все поняли истинную причину отставки Гейдара Алиева. Тогда многие стали задумываться: как было бы хорошо, если бы он вернулся к руководству Азербайджаном. Ведь пошла цепная реакция: отставка Гейдара Алиева, начало карабахских событий, приход к власти клоуна Везирова и предательская политика Центра. Все это не могло не вызывать тревогу, способствовало росту проалиевских настроений в обществе.

Я заочно хорошо знал Гейдара Алиева, потому что мой отец был одним из его ближайших сотрудников, членом его команды в 70-80-е годы.

Э.А.: - Оказало ли на вас какое-то влияние то, что вы работали рядом с Эльчибеем?

А.А.: - В те годы весь Азербайджан политизировался. Центром политического движения была, как вы знаете, Академия наук. А так как лидером Народного фронта являлся сотрудник Института рукописей, я знал лично всех активистов НФА, потому что они постоянно приходили к нам в отдел. Естественно, когда начался митинговый период азербайджанской политики, я принимал в нем активное участие, равно как и 99% населения Азербайджана.

Мы шли не за Народным фронтом, мы были членами общенародного движения за суверенитет и демократию.

Э.А.: - Вы видели в Эльчибее будущее Азербайджана или скептически относились к этому человеку?

А.А.: - Все не так однозначно. Конечно, с началом карабахских событий у населения появилось сильное недоверие к тогдашним коммунистическим властям. Политической альтернативой им на тот момент был только Народный фронт. Поэтому я симпатизировал Народному фронту, его борьбе, его идеям.

Если говорить конкретно об Эльчибее, то он был очень честным, порядочным человеком, но - политическим романтиком, Дон Кихотом. Для людей, которые видели его с трибуны, он казался великим политическим деятелем. Но мое личное, очень близкое знакомство с ним, даже дружба не позволяли мне считать его небожителем. Я знал все его достоинства и недостатки. Вы же помните, как он мечтал водрузить тюркское знамя в Уйгурстане (Китае), предъявлял территориальные притязания к соседнему Ирану. И это в то время, когда у нас бушевала Карабахская война.

Э.А.: - А когда вы стали приверженцем Гейдара Алиева?

А.А.: - Идея возвращения Гейдара Алиева постоянно витала среди участников митингов конца 1988-1989 годов. Просто, учитывая, что вокруг имени Гейдара Алиева была информационная блокада, люди не знали, где сейчас Алиев, чем он занимается, каково его физическое, моральное состояние. А после январских событий и его знаменитой пресс-конференции в Постоянном представительстве Азербайджана в Москве я лично сразу понял, что Гейдар Алиев включился в активную политическую борьбу. Это вдохновило меня и еще очень многих. Значит, есть шанс, что он придет к власти, а в этом заключается спасение Азербайджана.

Э.А.: - В июле 1990 года Гейдар Алиев приехал в Азербайджан. Вы были среди немногих журналистов, которые включились в рискованную по тем вре-

менам работу по его информационному обеспечению, возглавив газету Səs («Голос»).

А.А.: - Газета Səs стала выходить с января 1991 года. Ее учредило благотворительное общество «Алинджа». Это общество было создано для оказания помощи приграничным с Арменией районам, в первую очередь Нахчывану, где было наиболее тяжелое положение. Я являлся членом правления этого общества. Организовала его группа интеллигенции, в которую входили также Фарамаз Максудов (председатель), Али Нагиев (заместитель), Муртуз Алескеров (он был председателем Совета старейшин). Мы решили начать издавать свою газету. Это произошло в январе 1991 года, еще существовал Советский Союз, независимых органов печати было очень мало. Наша газета стала четвертой по дате создания. Самый большой стаж у «Азадлыг», затем идет «Зеркало», далее - газета «Адалят», а четвертая - наша.

Главной целью общества «Алинджа» была благотворительная деятельность - помощь продуктами, топливом блокадному Нахчывану, материальная помощь семьям шахидов и пр. Однако, учитывая реалии того времени, любая общественная организация постепенно политизировалась. То же произошло и с «Алинджа», потому что приоритетной, правда, официально не декларируемой, задачей было делать все, что в наших силах, для возвращения Гейдара Алиева к власти. Этот вопрос стоял на повестке дня еще до создания партии. Немного забегая вперед, скажу, что первыми членами партии «Ени Азербайджан» были члены именно общества «Алинджа».

Э.А.: - А где вы печатали газету?

А.А.: - Мы размещались на шестом этаже Института математики и механики, которым руководил Фарамаз Максудов, нам предоставили три комнаты для «Алинджа» и для редакции. Особых проблем не было, кроме материальных. Правда, после второго номера нашу газету закрыли. Это было в период правления Аяза Муталибова. С большим трудом издание газеты вновь удалось возобновить.

На очередном заседании общества встал вопрос главного редактора Səs, и тогда мне было предложено возглавить газету. Возглавить не как журналисту, а как функционеру, активисту общества «Алинджа». Это произошло в июле 1992 года.

Э.А.: - Когда было труднее всего выпускать газету - при Муталибове или при Народном фронте?

А.А.: - Дело в том, что и при Муталибове, и при Народном фронте Нахчыван был не только в экономической, но и в информацион-

ной блокаде. И самое главное, что в этой блокаде находился лидер Нахчывана Гейдар Алиев. Нашей газете удалось прорвать эту блокаду. Она стала одной из популярных среди населения газет с тиражом 10-12 тыс. экземпляров. Это издание очень внимательно читали не только сторонники Гейдара Алиева, но и все правительственные чиновники того периода.

31 марта 1993 года «фронтвики» осуществили налет на газету. Четыре налетчика спортивного телосложения в масках ворвались к нам. Они не знали, что кроме редакции там еще находится и штаб-квартира партии. Наверное, подумали, что в газете всего три-четыре журнали-

руководителя своей пресс-службы Арифа Алиева. Кстати, в этот день должно было состояться выступление президента по телевидению в прямом эфире. Но из-за этого инцидента он отложил свое выступление на день, чтобы разобраться в ситуации и знать, что ответить журналистам.

Помню, зашел к нам в редакцию тогдашний начальник Ясамальского отделения полиции, видит, на стене висит портрет Гейдара Алиева.

- Конечно, на вас будут нападать, - сказал он с усмешкой. - Уберите портрет, тогда и нападки прекратятся.

Мы попросили его уйти. Конечно, виновных не нашли.

Только Гейдар Алиев мог спасти народ, нацию - это было аксиомой. Ему не было альтернативы

ста, и они с ними легко справятся. А у нас в то время находились члены партии, активисты: там были я, Али Нагиев, Сиявуш Новрузов, Абдин Фарзалиев и многие другие. И мы дали неожиданный для них достойный отпор.

В то время «фронтвики» устраивали подобные рейды по многим газетам. Помните, как в «Зеркале» они «накормили» одного корреспондента газетой, как избивали Зардушта Ализаде? Поэтому они планировали устроить очередной погром и в нашей редакции. Но тут нашла коса на камень. Завязалась драка, в которой мы одержали верх, и тогда они пустились наутек по коридору. Мы начали их преследовать. В это время один из налетчиков выхватил пистолет и выстрелил. К счастью, никто из наших не пострадал.

Мы вызвали полицию, поставили в известность председателя нашей партии Гейдара Алиева. Члены партии, услышав о налете, стали стекаться в штаб-квартиру. Из различных газет прибежали журналисты. Абульфаз Эльчибей послал к нам

му мозгляку-журналисту. Даже врачи говорили Муртузу Алескерову, дескать, не надо заниматься политикой, защищать Гейдара Алиева и тогда никто тебя бить не будет. Сначала его отвезли в «скорую помощь», а оттуда - в больницу лечкомиссии. И там главврач-«фронтвик» повел себя по-хамски.

Мы сделали заявление от имени партии, провели пресс-конференцию. Однако правоохранительные органы пальцем о палец не ударили, чтобы найти виновников этого варварского преступления.

Э.А.: - А у вас не было сомнений, на правильном ли вы пути?

А.А.: - Лично у меня никогда не было. Только Гейдар Алиев мог спасти народ, нацию - это было аксиомой. Ему не было альтернативы.

Э.А.: - Когда вы впервые встретились с Гейдаром Алиевичем?

А.А.: - 6 июля 1992 года я был назначен редактором газеты Səs. Ровно через неделю, 13 июля, мы вылетели в Нахчыван. В составе группы находились Али Нагиев, Муртуз Алескеров, Фарамаз Максудов и еще несколько человек. Формальным поводом являлась материальная помощь семьям погибших. Но главной нашей целью было поговорить с Гейдаром Алиевым о создании политической партии.

Мы встретились с Гейдаром Алиевым в здании парламента, проговорили часа четыре, обосновывая необходимость создания партии. Говорили три человека: первым был Муртуз Алескеров, потом Али Нагиев, а в конце - я. Помню, я сказал:

- Гейдар Алиевич, у вас много сторонников в Азербайджане. Но так как нет единой организации, они разрознены. Часть из них состоит в Народном фронте, хотя они «гейдаристы». Часть поддерживает Низами Сулейманова, который пиарится вашим именем. Этибар Мамедов также распускает слухи, что за его спиной стоите Вы. Одно ваше слово - и вся эта сила пойдет за вами.

Внимательно выслушав всех, Гейдар Алиев сказал:

- Я верой и правдой служил коммунистической партии, а она несправедливо отнеслась ко мне. Сам я партий никогда не создавал и даже не знаю, как это делается.

Гейдар Алиевич не стал долго рассуждать на эту тему, а просто спросил:

- Когда вы возвращаетесь?
- 15 июля.
- Перед возвращением снова зайдите ко мне.

Послезавтра, когда мы пришли к нему за ответом, он сказал коротко:
- Считайте, что я позавчера дал вам ответ. Идите и работайте.

(Окончание следует)